

Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе 53-й Конференции по вопросам безопасности, Мюнхен, 18 февраля 2017 года

Уважаемые дамы и господа,

Десять лет назад [Президент Российской Федерации В.В.Путин выступил на этой конференции с речью](#), которую многие на Западе сочли вызовом и даже угрозой, хотя главный смысл его послания заключался в необходимости отказа от односторонних действий и перехода к честному, взаимоуважительному сотрудничеству на основе международного права, совместной оценки глобальных проблем и совместной выработки коллективных решений. Между тем, высказанные тогда предостережения о пагубных последствиях попыток препятствовать становлению полицентричного мира, к сожалению, стали действительностью.

Человечество сегодня стоит на перепутье. Целый исторический этап, который можно определить как «post-cold war order», подошел к концу. Основным его итогом, по нашему убеждению, стал провал усилий по приспособлению институтов «холодной войны» к новым реалиям. Мир не стал ни «западноцентричным», ни более безопасным и стабильным. Достаточно посмотреть на результаты «демократизаторства» в регионе Ближнего Востока и Севера Африки, но не только там.

Расширение НАТО привело к небывалому за последние тридцать лет уровню напряженности в Европе. А ведь в этом году исполняется двадцать лет с момента подписания в Париже [«Основополагающего акта»](#) Россия-НАТО и пятнадцать – с момента принятия Римской декларации о новом качестве российско-натовских отношений. В основе этих документов лежало обязательство России и Запада совместно обеспечивать безопасность на основе уважения интересов друг друга, укреплять взаимное доверие, предотвращать раскол Евроатлантики, стирать разделительные линии. Этого не произошло, прежде всего потому, что НАТО так и осталась институтом «холодной войны». Говорят, что войны начинаются в головах людей. По логике там же и должны заканчиваться. Однако с «холодной войной» этого пока не произошло. В частности, если судить по некоторым выступлениям политиков в Европе и [США](#), в том числе и по заявлениям, которые прозвучали вчера и сегодня в начале нашей Конференции.

Про расширение НАТО я уже сказал. Мы категорически не согласны с теми, кто обвиняет Россию и новые центры мирового влияния в попытке подорвать т.н.

«либеральный мировой порядок». Кризис такой модели мира был запрограммирован уже тогда, когда концепция экономической и политической глобализации задумывалась главным образом как инструмент обеспечения роста элитарного клуба государств и его доминирования над всеми остальными. Объективно устойчивость подобной системы не может быть долговечной. И сейчас ответственные лидеры должны сделать выбор. Надеюсь, что выбор будет сделан в пользу созидания демократического и справедливого мирового порядка, если хотите, назовите его «post-west», когда каждая страна, опираясь на свой суверенитет в рамках международного права, будет стремиться к поиску баланса между своими национальными интересами и национальными интересами партнеров, при уважении культурно-исторической и цивилизационной самобытности каждого из них.

Россия никогда не скрывала своих взглядов, искренне выступала и выступает за равноправную работу по формированию общего пространства безопасности, добрососедства и развития от Ванкувера до Владивостока. Напряженность последних лет между Северной Америкой, Европой и Россией неестественна, я бы даже сказал противоестественна.

Россия – евразийская держава, объединяющая множество культур и национальностей. Предсказуемость и доброжелательность в отношениях со всеми странами, в первую очередь с соседями, всегда были присущи нашей политике. Именно с этих позиций мы тесно работаем в рамках [СНГ](#), [Евразийского экономического союза](#), [ОДКБ](#), [ШОС](#), [БРИКС](#).

Добрососедство и взаимная выгода лежат в основе и нашего отношения к Европе. Мы часть единого континента, вместе писали историю, достигали успехов, когда работали сообща для процветания наших народов.

Многие миллионы граждан Советского союза отдали свои жизни за свободу Европы. Мы хотим видеть ее сильной, самостоятельной в международных делах и бережно относящейся к нашему совместному прошлому и будущему, оставаясь открытой всему миру. Не может радовать, что Евросоюз не находит в себе силы отказаться от выстраивания своей российской политики по принципу «наименьшего знаменателя», когда коренные прагматические интересы стран-членов приносятся в жертву русофобским спекуляциям на принципе «солидарности». Рассчитываем на торжество здравого смысла.

Каких отношений мы хотим с США? Отношений прагматизма, взаимного уважения, осознания особой ответственности за глобальную стабильность. Две наши страны никогда не были в прямом конфликте, между ними было гораздо больше дружественной истории, нежели противостояния. Россия немало сделала для поддержки независимости США, их становления в качестве единого сильного

государства. В наших общих интересах – конструктивное выстраивание российско-американских отношений. Тем более, что Америка - наш сосед не менее близкий, чем Евросоюз. В Беринговом проливе нас разделяют всего 4 км. Потенциал кооперации в политике, экономике, гуманитарной сфере огромен. Но ему, конечно, еще предстоит быть реализованным. Мы к этому открыты настолько, насколько к этому готовы в США.

Сегодня нет недостатка в оценках генезиса таких глобальных вызовов, как терроризм, наркобизнес, кризисов, охвативших пространство от [Ливии](#) до [Афганистана](#), где кровоточат [Сирия](#), [Ирак](#), Ливия и [Йемен](#). Наверняка, дискуссия в Мюнхене даст возможность подробно рассмотреть все эти проблемы, как и сохраняющиеся конфликты в Европе. Главное – урегулирование нигде не может быть достигнуто военным путем.

Это в полной мере касается и внутриукраинского конфликта. Выполнению минского «Комплекса мер» через прямой диалог Киева с Донецком и Луганском нет альтернативы. Это твердая позиция России, Запада и [Совета Безопасности ООН](#). Важно, чтобы и киевские власти встали на путь выполнения своих обязательств.

Сегодня как никогда необходим диалог по всем сложным вопросам с расчетом на поиск общеприемлемых компромиссов. Действия в русле конфронтации, «игры с нулевой суммой» ничем хорошим не обернутся. Россия не ищет конфликтов ни с кем, но всегда будет способна защитить свои интересы.

Наш безусловный приоритет - добиваться своих целей через диалог, поиск согласия на основе взаимной выгоды. Уместно привести указания канцлера Российской империи А.М.Горчакова, которые он направил в июле 1861 г. посланнику России в США Э.А.Стекло: «нет таких расходящихся интересов, которые нельзя было бы примирить, ревностно и упорно работая... в духе справедливости и умеренности».

Если бы все подписались под таким подходом, то мы смогли бы быстро преодолеть период «post-truth», отбросить навязываемые международному сообществу истеричные информационные войны и перейти к честной работе, не отвлекаясь на ложь и вымыслы. Пусть это будет эпоха «post-fake».

Спасибо.

Вопрос: Хотел бы задать конкретный вопрос о военных учениях. Почему российские боевые учения носят столь внезапный характер, непрозрачны? В этом году пройдут самые масштабные за последние двадцать лет учения "Запад-2017", которые вызывают беспокойство соседей России. Что можно сделать, чтобы появилось доверие в этом вопросе?

С.В.Лавров: Вы знаете, что отношения между Россией и НАТО и вообще деятельность Совета Россия-НАТО была заморожена по инициативе Альянса, хотя после кавказского кризиса августа 2008 г. наши американские коллеги, в частности бывший Госсекретарь США К.Райс, говорили, что прекращение работы Совета Россия-НАТО было ошибкой, он наоборот должен активнее функционировать во времена обострений. Но, как говорится, «грабли те же». Альянс принял решение заморозить всю практическую деятельность, и Генеральный секретарь НАТО Й.Столтенберг вчера мне это подтвердил. Он сказал, что они готовы поддерживать контакты в рамках послов в Совете Россия-НАТО и его со мной, но практическую работу свернули.

На каком-то этапе Президент Финляндии С.Нийнистё, не будучи членом НАТО, выразил озабоченность тем, что не только российские самолеты, но и авиация стран-членов Альянса, летает с выключенными транспондерами над Балтийским регионом. В ходе своего визита в Россию он затронул эту тему с Президентом Российской Федерации В.В.Путиным. После чего Президент поручил нашим военным подготовить предложения о том, как решить проблему не только транспондеров, но и вообще авиационной безопасности в регионе Балтийского моря. Наши военные привезли развернутые предложения в Брюссель в июле 2016 г., когда проходило заседание Совета Россия-НАТО. Мы были уверены, что эти конкретные предложения тут же получат реакцию, эксперты сядут и будут согласовывать схемы, призванные повышать безопасность. Этого не произошло. До сих пор мы не можем начать эту работу. Вчера Генеральный секретарь НАТО Й.Столтенберг сказал мне, что есть надежда, что наконец-то эксперты соберутся в марте. Долговато, конечно, но, по крайней мере, наша совесть чиста.

Вчера он затронул тему, о которой Вы спросили, и выразил удовлетворение тем, как российские военные сделали брифинг по учениям, прошедшим прошлой осенью. Он выразил надежду, что и про учения, которые планируется провести в этом году, также будут сделаны специальные брифинги.

Что касается внезапных учений, я не военный человек, но знаю, что на них приглашаются военные атташе, в т.ч. стран НАТО, которые работают в Москве. Но главный мой ответ на Ваш вопрос, и я сообщил об этом Генеральному секретарю НАТО Й.Столтенбергу, заключается в том, что для того, чтобы снимать все эти опасения и подозрения необходимо возобновить военное сотрудничество. Генеральный секретарь НАТО Й.Столтенберг в окружении своих заместителей вчера не смог сказать, что НАТО уже к этому готово, а это печально, потому что без практического сотрудничества любые встречи дипломатов никакого добавленного смысла не будут иметь в том, что касается решения проблем безопасности.

Что касается наших отношений с НАТО, мы давно предложили их возобновить. Прежде чем друг друга обвинять, говорить и делать что-то в отношении того, что касается развертывания впервые за десятилетие боевых потенциалов НАТО на границе с Российской Федерацией, нужно было все-таки сесть и спокойно разобраться, в чем состоит реальная ситуация. Мы предложили посмотреть на картах у кого, сколько и где находится вооружений и личного состава у НАТО и России. Когда мы выработаем такую общую статистику, нам станет понятна картина, каково реальное состояние военной безопасности на европейском континенте. Уже от этой информации можно будет «плясать» в сторону дальнейших договоренностей о регулировании вооружений и о том, как обеспечивать дополнительные меры безопасности. Повторю еще раз, не мы прекращали практическое сотрудничество в рамках Совета Россия-НАТО.

Вопрос: Россия вынесла на обсуждение на заседании СБ ООН первые три пункта "Минска-2": прекращение огня, отвод тяжелых вооружений и допуск наблюдателей ОБСЕ во все регионы Украины. Почему Россия не находит возможным реализовать эти обязательства и направить таким образом сигнал о повышении доверия и улучшении общей ситуации?

В конце Вашего выступления Вы говорили о "постфейковом мире". В ходе предвыборной кампании в США говорилось о возможном вмешательстве России в этот процесс. Во Франции сейчас тоже идет предвыборная кампания, и один из кандидатов пожаловался на вмешательство России. В этой связи Президент Франции Ф.Олланд провел внеочередное заседание Совета безопасности страны.

С.В.Лавров: Что касается первого вопроса, то я рад, что Вы читали Минские договоренности. Жаль, что не до конца, судя по всему. Действительно, первым пунктом является отвод тяжелых вооружений, но дальше там сказано, что на 30-й день после начала отвода, который начался в апреле 2014 г., киевские власти подготовят проект закона о выборах и начнут по нему консультации с Донецком и Луганском. Можно задавать разные вопросы о сроках того или иного тезиса в Минских договоренностях - в них не везде указаны сроки. Но здесь срок указан точно – 30 дней. Отвод начался. Начало консультаций с Донецком и Луганском не было обусловлено завершением этого процесса. С тех пор, как Вы знаете, многое поменялось: вооружения отводились, потом они пропадали из мест хранения, Специальная мониторинговая миссия [ОБСЕ](#) (СММ), которая работала в очень непростых условиях и чью деятельность мы весьма ценим и рассчитываем, что Миссия будет более представительной с точки зрения репрезентативности членов ОБСЕ не только из НАТО и ЕС, многократно отмечала нарушения с обеих сторон в отношении режима прекращения огня, наличия тяжелых вооружений в зоне безопасности. Но неизменно чемпионом по отсутствию тяжелых вооружений в

местах складирования была сторона вооруженных сил Украины. Повторю, другие нарушения случаются с обеих сторон.

Нас многократно обвиняли (недавно были интервью неких украинских политологов) в том, что Президент России В.В.Путин создает «живые щиты» из женщин и детей в Донбассе и пытается внушить украинцам, живущим по левую сторону от линии соприкосновения, что в Донбассе люди их ненавидят, а Донбассу пытается внушить, что украинское правительство хочет их уничтожить. Это настолько лживо и «шито белыми нитками»! Писали также, что Донбасс и некие российские войска сами обстреливают Донецк, чтобы потом свалить все на [Украину](#).

Возвращаясь к Вашему вопросу, я много раз говорил о том, как сделать перемирие, прекращение огня устойчивым. Как бы вы ни относились к российским СМИ, мы ежедневно в прямом эфире видим, как работают наши корреспонденты на линии соприкосновения в Донецке и Луганске. Они показывают репортажи в прямом эфире, демонстрируют разрушения жилого сектора, социальной инфраструктуры, включая детские дома, школы, поликлиники, показывают жертвы среди мирного населения. Я стал интересоваться тем, что происходит по западную сторону от линии соприкосновения, смотрел «Си-Эн-Эн», «Фокс Ньюз», «Евро Ньюз», «Би-Би-Си». Я не увидел аналогичной работы корреспондентов западных каналов на западной стороне линии соприкосновения, чтобы они давали такую же картинку в прямом эфире, которую дают наши журналисты с риском для жизни, иногда их ранят, они гибнут. Я поинтересовался у западных коллег, не рекомендуется ли западным журналистам из-за соображений безопасности не работать на той стороне линии соприкосновения. Ответа нет. Тогда мы попросили СММ ОБСЕ, чтобы в своих докладах особое внимание они уделяли тому, какие конкретно разрушения в гражданской инфраструктуре наблюдаются из-за взаимных обстрелов справа и слева от линии соприкосновения. Пока мы не получаем исчерпывающей информации. Это наводит на мысль, почему западные корреспонденты, так желающие нести правду миру про события на Украине, не показывают происходящее на западной стороне линии, которую контролируют вооруженные силы Украины? Их не пускают по соображениям безопасности или это самоцензура? Я хотел бы в этом разобраться. Наша статистика говорит о том, что уничтожение социальных объектов на стороне, контролируемой Донбассом в разы больше, чем аналогичная ситуация по левую сторону от линии соприкосновения. В основном огонь ведется по позициям, занимаемым вооруженными силами Украины. Тем не менее, отдельные представители СМИ прорываются в зону боевых действий.

Не так давно я видел доклад вашингтонского Международного института стратегических исследований и сообщения журналистов газеты «Вашингтон

пост», которые побывали на линии соприкосновения и написали, что насилие в Донбассе провоцируют добровольческие батальоны, которые никому не подчиняются, не берут приказов от вооруженных сил Украины, действуют абсолютно на свое усмотрение. Журналисты, в частности, написали, что там воюют тысячи неподконтрольных Киеву ультранационалистов из «Правого сектора». Далее они сделали вывод, что Киеву, наверное, выгодно, чтобы вооруженные и озлобленные радикалы оставались на линии соприкосновения в Донбассе и не устроили новый майдан в столице. Упомянули они, кстати, о воюющих в Донбассе неонацистах-иностранцах, на наличие которых тоже закрывают глаза.

Мы обсуждаем это в рамках «нормандского формата». Сегодня у нас состоится встреча министров иностранных дел Франции, [Германии](#), Украины и России. Вопрос о том, почему так мало информации о происходящем по западную сторону от линии соприкосновения остается открытым, а он является ключевым для ответа на Ваш вопрос почему мало прогресса в сфере безопасности. Однако прогресс в сфере безопасности не может быть самоцелью. Нашей общей целью является полное выполнение Минских договоренностей, которые гласят, что обеспечение безопасности на линии соприкосновения (я упомянул о причинах, по которым это до сих пор не удается сделать), проведение конституционной реформы с тем, чтобы закон об особом статусе стал ее частью, проведение амнистии для всех участников боевых действий в Донбассе (точно так же, как все без исключения участники событий на майдане были амнистированы) и затем проведение выборов. И только после этого, как гласят [Минские договоренности](#), – восстановление полного контроля украинского правительства над границей с Российской Федерацией. Пока, как я уже это сказал, мы этого не наблюдаем.

Относительно того, что говорят наши европейские партнеры относительно санкций. Я уже высказывался насчет того, насколько нелогично и искусственно звучит формула «Минские договоренности должны быть выполнены Россией, тогда ЕС снимет санкции». Мы тоже хотим, чтобы Минские договоренности выполнялись. Мы свои санкции против Евросоюза не снимем, пока они не будут выполнены. Это тоже надо понимать. Знаю, что реальная картина происходящего на Украине и тех причин, по которым Минские договоренности «буксуют», прекрасно известна в Париже, Берлине и, смею надеяться, в Вашингтоне и в других столицах, в том числе в штаб-квартире НАТО. Но вот эта неправильно понятая солидарность с теми, кто решил принести Украине свободу и европейские ценности, не позволяет людям громко об этом говорить. Когда наша хорошая подруга Высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф.Могерини говорит, что санкции – это инструмент реализации «Минска-2», то я это воспринимаю как идею того, чтобы санкциями регулировать

кризис на Украине, ведь санкции однозначно возлагают вину на Россию. Ф.Могерини, может быть по Фрейду, но сказала следующее: «Мы будем ждать, пока Россия уступит, отойдет от «Минска-2», сделает какие-то односторонние шаги и заставит ополченцев в Донбассе пойти на односторонние шаги». Скрытый месседж из этой позиции заключается в том, что не надо работать с Киевом, Киев все делает правильно. Но я убежден, что правда известна в ключевых столицах. Очень надеюсь, что если не публично, то хотя бы непосредственно в контактах с украинскими властями соответствующие сигналы посылаются. Не только надеюсь, но и знаю, что это так. Насколько они воспринимаются, судить мне трудно.

Что касается второго вопроса, касающегося якобы вмешательства России в предвыборные кампании и прочие процессы в зарубежных странах, то знаете, Демократическая партия США в ответ на заявления Д.Трампа о том, что выборы были не очень честными и за демократов подали голоса т.н. "мертвые души", попросила предъявить факты. Почему-то когда нас в чем-то обвиняют, никаких фактов никто не требует. Фактов я не видел – ни относительно того, что мы пытались взламывать какие-то сайты Демократической партии, ни относительно того, что мы якобы делали во Франции, Германии, Италии. Факты были признаны про Германию несколько лет назад, когда было установлено, что все высшее руководство страны прослушивается. На днях были утечки относительно того, что президентская кампания во Франции в 2012 г. сопровождалась кибершпионажем со стороны ЦРУ. Представитель ЦРУ сегодня сказал какому-то журналисту, что мол можете написать, что у них нет комментариев на эту тему. Наверное, нет комментариев. Но когда мой добрый товарищ Министр иностранных дел Франции Ж.-М.Эйро уже после распространения информации о выборах 2012 г. и о подозрениях, что ЦРУ в эти выборы вмешивалось (хотя там были не только подозрения, но, как я понимаю, и конкретные факты), выступая в Парламенте говорит, что они будут против кибершпионажа как со стороны России, так и со стороны других стран. Но скромность, конечно, всегда украшает человека, но в данном случае еще раз прошу предъявить нам факты.

Напомню, что Россия была первой страной, которая много лет назад инициировала в ООН работу по согласованию позиций в сфере международной информационной безопасности или кибербезопасности. Очень долго наши западные партнеры уклонялись от этой работы. Наконец, пару лет назад мы приняли резолюцию консенсусом. Была создана группа правительственных экспертов, которая написала хороший доклад. Этот доклад лег в основу новой резолюции. Была создана еще одна группа экспертов, которая сейчас будет заниматься этим вопросом. Мы давно предлагали нашим коллегам более

предметно заняться вопросом кибербезопасности в профессиональном, техническом и технологическом смыслах. Когда американцы при президенте Б.Обаме стали «отлавливать» наших граждан в нарушение договора, который у нас есть, и не сообщали нам о том, что их «отловили» по подозрению в киберпреступлениях, мы предложили им сесть и начать разбирать все эти вопросы. Мы совсем не хотим, чтобы российские граждане занимались этими незаконными киберделами. В ноябре 2015 г. мы предложили администрации Б.Обамы сесть и начать такую двустороннюю работу по кибершпионажу, кибербезопасности и по всем киберподозрениям. От них не было никакой реакции год. Хотя я напоминал Дж.Керри об этом каждый раз, когда мы встречались. В итоге в декабре 2016 г. они предложили встретиться, а потом заявили, что у них смена администрации и предложили все отложить.

Сегодня Федеральный канцлер ФРГ А.Меркель, говоря о кибербезопасности, выдвинула очень интересную мысль о том, что Совет Россия – НАТО должен был бы заняться этой проблемой. Я возвращаюсь к ответу на самый первый вопрос. Мы были всегда за то, чтобы Совет Россия-НАТО функционировал максимально конкретно. Не мы прекращали практическое сотрудничество. Если теперь Канцлер Германии, одного из ведущих членов НАТО, выступает за то, чтобы Совет Россия - НАТО занимался кибербезопасностью, то исхожу из того, что это сигнал к тому, что, по крайней мере, Берлин хочет, чтобы Совет Россия- НАТО возобновил полноценное функционирование, а не просто ограничивался дискуссиями.